

Спустя десять минут Вэнь Чжэн вышел из кабинета. Легким движением притянув к себе парящий голографический экран, он негромко произнес:

— Посмотрите-ка сюда.

Оперативники Теневого отряда разом оторвались от работы и повернулись к командиру.

Вэнь Чжэн вывел запись на паузу. На застывшем кадре сквозь сизую дымку и неоновое марево бара отчетливо виднелась компания в правом углу зала.

Кадр увеличился. Теперь стало отчетливо видно, что одним из сидящих за столом был Оу Жуй. Он увлеченно беседовал со своим спутником — мужчиной в строгом черном костюме. Его лицо полностью тонуло в тени, и рассмотреть черты не представлялось возможным, однако по выправке и широким плечам безошибочно угадывался альфа.

Спустя две минуты на таймкоде у стола появился Даньдин. Оу Жуй приветственно махнул ему рукой, ведя себя по-свойски, однако тот проигнорировал жест и молча сел напротив незнакомца в костюме. Судя по всему, у них была назначена встреча, а Оу Жуй просто наткнулся на них случайно.

Оу Жуй благоразумно ретировался и вскоре уже вовсю флиртовал у стойки с той самой девушкой-анимор.

Линь Юйсун нахмурился:

— Значит, Даньдин приходил ради встречи с этим типом в черном?

— Похоже на то, — кивнул Дайвэйэр, еще раз прокручивая запись. — Войдя в зал, он заговорил исключительно с ним. С Оу Жуюм он действительно больше не контактировал.

Цзян Юэ попыталась масштабировать изображение и применить фильтры шумоподавления, но в итоге лишь разочарованно покачала головой:

— Бесполезно, слишком сильное размытие.

Вэнь Чжэн на мгновение задумался, анализируя ситуацию, а затем четко и уверенно отдал приказы:

— Юйсун, Кайлиси, берите эту ниточку на себя. Как только прибудет адвокат Даньдина, попытайтесь вытянуть из подзащитного личность этого господина в черном. Хотя сомневаюсь, что он расколется. Дайвэйэр, твоя задача — собрать биоматериалы Даньдина. Нам нужно пробить их по базам данных и установить его подлинную личность. Цзян Юэ, еще раз досконально изучи его окружение и связи. Ищи любые зацепки.

Выслушав распоряжения, Пэй Цзяньхэн понял, что его имя так и не прозвучало. Он поднял

взгляд на Вэнь Чжэна и встретился с ним глазами.

Командир слегка кивнул ему:

— А ты поедешь со мной.

Вэнь Чжэн заметил, как при этих словах ясно-голубые глаза Пэй Цзяньхэна мгновенно радостно вспыхнули. Будь они сейчас в расположении авангардной штурмовой гвардии Федерации, тот наверняка вытянулся бы в струнку, отдал честь и громко отчеканил: «Слушаюсь, господин генерал!»

Вэнь Чжэн лишь мысленно покачал головой.

«Неужели ему так важно выслужиться перед начальством?»

Но стоило им дойти до выхода из управления Третьего восточного сектора, как за спиной раздался характерный, слегка двоящийся металлический голос:

— Командир Вэнь.

Вэнь Чжэн обернулся:

— Шериф Росс.

Повернувшись к ним своей человекоподобной левой стороной лица, шериф произнес:

— Я как раз собирался связаться с вами. К вам экстренный запрос на аудиенцию.

— От кого? — спросил Вэнь Чжэн.

— Председатель совета Оу Хэ.

Вэнь Чжэн терпеть не мог политические игры и совершенно не умел соболезновать скорбящим родственникам погибших. Когда эти две неприятные вещи сливались воедино, у него начинала раскалываться голова — и даже три чашки крепкого кофе, выпитые с утра, не спасали положение.

Сдерживая раздражение, он постарался ответить как можно мягче:

— Передайте ему, что я сейчас крайне занят поисками убийцы его сына.

Шериф Росс бесстрастно кивнул:

— Принято.

Прижав палец к коммуникатору, он заговорил своим фирменным монотонным тоном:

— Секретарь Чэнь, приношу извинения за ожидание. Командир Вэнь сообщил, что у него совершенно нет времени на встречу с председателем Оу Хэ.

Вэнь Чжэн на секунду лишился дара речи.

—... Спасибо за содействие, — выдавил он наконец.

«Тебе бы не помешало пройти повторный курс по распознаванию контекста и развитию коммуникативных навыков»

Стоявший рядом Пэй Цзяньхэн не выдержал и тихо прыснул от смеха.

Вэнь Чжэн устало потер переносицу и молча махнул роботу рукой, давая понять, что разговор окончен. Но даже отойдя шагов на пять, они отчетливо услышали доносившийся сзади голос шерифа:

— Повторяю, у командира Вэня действительно нет свободной минуты... Позвольте узнать, почему вы повышаете голос?

Пэй Цзяньхэн неловко кашлянул:

— Местный диспетчерский ИИ... весьма своеобразный.

Он явно подбирал наиболее деликатное определение.

Вэнь Чжэн бросил на него строгий взгляд:

— Называй его шерифом Россом.

— Прощу прощения, — тут же исправился Пэй Цзяньхэн. — Я ни в коем случае не хотел проявить неуважение. Просто он показался мне... на удивление живым.

При этих словах Вэнь Чжэн замер и с явным любопытством изогнул бровь:

— Живым? Большинство считает шерифа Росса бездушной жестянкой. Кое-кто даже уверен, что его алгоритмы повреждены, ведь у него полностью отсутствуют базовые человеческие реакции и эмпатия. Из-за этого местное руководство до сих пор шлет жалобы в штаб Федерации, требуя заменить этот «бракованный» экземпляр.

— А разве идеалом может считаться только то, что слепо копирует человека? — негромко спросил Пэй Цзяньхэн.

Вэнь Чжэн на секунду лишился дара речи от такой постановки вопроса.

Заметив замешательство командира, Пэй Цзяньхэн помедлил, но все же продолжил тихим, уверенным голосом:

— Кое-кто однажды сказал мне, что человечество — вовсе не венец творения и не абсолютный хозяин космоса. Мы делим эту вселенную с миллионами других видов, культур и форм жизни. То, что на данном этапе истории мы доминируем, не дает нам права судить, клеймить или уничтожать чужую самобытность.

Вэнь Чжэн долгим, пронизывающим взглядом посмотрел на своего спутника. В его антрацитово-черных глазах отразилась глубокая задумчивость.

—... В машину, — наконец скомандовал он.

Разумеется, за руль сел сам Вэнь Чжэн — он никогда и ни при каких обстоятельствах не выпускал контроль из собственных рук.

Пэй Цзяньхэн устроился рядом на пассажирском кресле. Командир молчал, и младший по званию благоразумно не навязывал разговор, бережно сохраняя тишину.

Спустя пару минут нарушил молчание сам Вэнь Чжэн:

— Догадываешься, куда мы едем?

— В бар «Ночная радуга», — без колебаний ответил Пэй Цзяньхэн.

— Почему ты так решил?

— Все ключевые фигуры — Даньдин, Оу Жуй, загадочный незнакомец в костюме и та девушка-анимор — пересеклись именно там. Сейчас это наша главная зацепка, — рассудительно и мягко проговорил Пэй Цзяньхэн. — К тому же, распределяя обязанности между ребятами, вы ни слова не сказали о проверке самого бара. Очевидно, вы приберегли это задание для нас двоих.

Вэнь Чжэн едва заметно кивнул:

— Сообразительный. Но все же недостаточно дальновидный.

Пэй Цзяньхэн мягко улыбнулся:

— Это еще почему?

— Был бы по-настоящему умным — держался бы от меня как можно дальше, — Вэнь Чжэн

резко нажал на тормоз. — Приехали. Вылезай.

Пэй Цзяньхэн лишь слегка прикусил губу и, не проронив ни слова, послушно покинул салон.

До открытия бара «Ночная радуга» оставалось еще целых три часа. Владелец заведения, утонченный омега, откровенно скучал, лениво протирая бокалы за стойкой. Особое внимание он уделял шейкеру, в котором давеча один поразительно красивый альфа умудрился разглядеть двухдохлых мошек — этот злосчастный сосуд омега с досады перемыл уже раза три.

Стоило ему вспомнить того сереброволосого красавца с пронзительными голубыми глазами, как на душе становилось как-то томительно и жарко. И вовсе не от злости — от самого настоящего, чисто плотского вожделения.

Боже, какая внешность! Мужчина выглядел настолько безупречно, словно сошел с обложки столичного глянца, а не вырос в этой захолустной глуши. А этот рост под метр девяносто, широченные мужские плечи и поджарый торс... Омега ловил себя на мысли, что у него колени подкашивались от одного только взгляда на этого статного незнакомца.

Да, его манеры были далеки от любезности, но исходящая от него хищная, доминантная аура лишь распалила аппетит, делая его чертовски притягательным.

Омега со вздохом легонько стукнул ладонью по столешнице.

«Просто мечта... Ну почему он обязательно должен быть из этого проклятого Теневого отряда?!»

Не успел он предать сокрушениям всю глубину своей несчастной любви, как входная дверь негромко скрипнула, впуская нового посетителя.

Даже не глядя в сторону входа, раздраженный хозяин на автомате выдал заученную фразу:

— Послушайте, никто не пьет в такую рань. Мы открываемся только в семь вечера.

«Да сколько можно-то за сегодня?!»

— Мы не пить пришли. Нам нужен ты.

От этого низкого, бархатистого голоса с едва уловимой хрипотцой по спине омега мгновенно пробежала волна мурашек. Он торопливо выпрямился и уставился на незваных гостей.

У самого входа стоял высокий, подтянутый мужчина. Его точеное, неописуемо красивое лицо с резкими хищными чертами так и приковывало к себе взгляд. И этот мужчина сейчас пристально, с ледяным прищуром смотрел прямо на него.

<http://bllate.org/book/18399/1798930>